

Джеймс улыбнулся шире и повернул свою аппетитную жену кругом. Она взвизгнула и схватилась за свой круглый живот, почти с яростью глядя на мужа.

- Джеймс! Никогда так больше не делай!

- Почему нет? - Спросил он. - Может быть, ребенку нравится танцевать.

Он вращал ее по кругу и смеялся, а она визжала, как девчонка, и от этого многочисленные беспокойные морщинки, избородившие ее лицо, исчезали.

- Кроме того, неужели танцы на кухне - это не самый лучший способ отметить приобретение нового дома?

На лице Лили заиграл румянец, а глаза ярко засияли. Она продолжала танцевать с Джеймсом, их движения становились все более дикими, и со стороны это казалось почти смешным. Они оба отбросили прочь беспокойство, полностью растворяясь в любви друг к другу.

Неожиданно ребенок толкнулся ножкой в живот Лили. Джеймс, державший в этот момент руку на животе жены, почувствовал движение, и в его глазах загорелось удивление. Ребенок толкнулся снова, и Лили слегка охнула.

- Ты его чувствуешь? - задыхающимся голосом спросила она, кладя его руку на свой круглый живот. Под их пальцами живот чуть приподнимался и снова опадал. - Это стучит его сердце.

Так они и стояли: ее ладонь покрывала его руку, они оба прислушивались к стуку крохотного сердечка их второго ребенка и тонули в глазах друг друга. Это была чистая магия в своей самой примитивной и самой совершенной форме. Связь двух любящих друг друга людей, чувствующих друг друга, живущих друг для друга. Любовь, которая не угаснет в их сердцах никогда. Сердце малыша сделало очередной удар, и Джеймс мягко улыбнулся своей рыжеволосой жене, а ее лицо озарила ответная улыбка. Он наклонился и поцеловал ее, а под их скрещенными руками слышалось биение крошечного сердечка.

- Джеймс...

Кто-то деликатно прочистил горло, и от неожиданности Джеймс едва не уронил Лили на пол. Она вскрикнула и схватилась за его руки.

- Джеймс, о чем ты только думаешь! Ты едва не уронил меня!

Джеймс покраснел и помог ей снова встать на ноги. Это было довольно-таки трудно, учитывая ее поздний срок беременности, но Джеймс делал вид, что ничего не замечает. Лили ненавидела, когда ей напоминали о том, насколько... по-другому она выглядела, когда была беременна.

Лили фыркнула и игриво его оттолкнула, поворачиваясь, чтобы поприветствовать их гостей.

– Ремус, здравствуй! Как ты поживаешь?

Ремус округлил глаза и по-волчьи усмехнулся.

– Думаю, вполне неплохо. Если не считать того, что у меня ушла уйма времени, чтобы до вас добраться. Вы все время переезжаете.

Джеймс скромно усмехнулся и пожал плечами.

– Не спрашивай меня, почему. Каждый раз, когда мы переезжаем в новый дом, Лили начинает свою вечную песню «здесь-я-почему-то-не-чувствую-себя-как-дома», и нам приходится переезжать снова.

– Джеймс! – Лили толкнула его на стул и села к нему на колени. Джеймс сделал страшное лицо и почти столкнул ее вниз, но в последний момент все-таки поймал и прижал к себе. Ремус сел напротив.

– Ладно, – Ремус покачал головой. – Но когда-нибудь я все же добьюсь от вас двоих прямого ответа и наверняка заработаю от этого инфаркт.

– Ты действительно хочешь знать? – напрямую спросила Лили.

Ремус кивнул:

– Ну конечно. Я думал, что мы с вами друзья, а друзья обычно беспокоятся друг о друге. Чего бы я стоил, как ваш друг, если бы не задумался о том, что эти ваши переезды дважды в год с тех самых пор, как родился Гарри, уже выходят за рамки нормального?

Видя искреннее беспокойство друга, Лили и Джеймс переглянулись. Джеймс пожал плечами. Лили вздохнула:

– Причина, по которой мы все время переезжаем с места на место – это все те... люди, которые приходят в наш дом.

– Упивающиеся Смертью, – пояснил Джеймс. – Куда бы мы не переезжали, они следуют за нами. Они ничего не делают, просто находятся рядом, но это пугает...

– Нет, – возразила Лили. – Пугает то, что они подружились с Гарри.

- Стоп-стоп-стоп, - Ремус побледнел. - О чем это вы?

- С самого рождения Гарри Волдеморт посылает к нам своих Упивающихся Смертью. Мы думаем, он предоставляет нам что-то вроде охраны. Они не делают ничего плохого и даже помогали нам несколько раз. Однажды Гарри пошел гулять один и заблудился, а они привели его назад. А в другой раз у нас были некоторые... проблемы с Министерством, и Упивающиеся отвлекли внимание авроров и помогли нам уйти.

- Вы уверены, что это Упивающиеся Смертью? - спросил Ремус.

Джеймс кивнул:

- Они не делают тайны из своих политических предпочтений.

- А что вы имели в виду, когда сказали, что они с Гарри друзья?

- Так оно и есть, Ремус. Это трудно объяснить, но..., - Лили потерла лоб. - Мы пытались скрыться от них, перебираясь с места на место. Но каким-то образом они каждый раз нас находили, и мы понимали это только тогда, когда обнаруживали нескольких из них прямо во дворе дома, где они играли с Гарри. Со всеми этими переездами у Гарри не было возможности завести друзей, и, думаю, он начал к ним привязываться, - выражение лица Лили сполна демонстрировало весь ее ужас от подобной идеи.

- И мы даже не можем ему ничего сказать, - продолжил Джеймс. - Однажды мы попытались разъяснить ему, что Упивающиеся Смертью - не лучшая для него компания, но Гарри тут же припомнил нам тот случай, когда авроры силой увели меня с собой. Они тогда были не очень-то вежливы. Он заявил, что в отличие от авроров, Упивающиеся Смертью никогда не причиняли нам вреда. А еще они всегда рядом. Иногда мы пытаемся поговорить с ним об этом, пытаемся убедить его прекратить эту опасную дружбу, но...

- Он лишь убеждает нас в своей правоте, - закончила за него Лили. - Это просто кошмарно, но мы не можем найти выхода.

- А самое плохое в том, что мы начинаем на них полагаться, - признал Джеймс после минутного молчания. - Мы больше не беспокоимся, что Гарри может попасть в беду или потеряться. Однажды один из Упивающихся даже принес ему коробку печенья, и мы, не задумываясь, позволили Гарри съесть несколько штук. Только вечером мы вдруг подумали, что в них легко могли добавить какое-нибудь опасное зелье. Разумеется, ничего такого не было, но ведь мы не могли знать наверняка.

- И это продолжается уже восемь лет? - спросил Ремус. Оба устало кивнули. - И они ничего не предпринимали? - Еще один кивок. Ремус в замешательстве откинулся на спинку стула. - Ладно, не спрашивайте меня. Я просто не представляю, каковы могут быть их цели.

- Мы даже не знаем, следует ли нам и дальше пытаться их избегать или же просто принять все как есть, - прошептала Лили.

Ремус лишь снова покачал головой и быстро сменил тему разговора, чтобы развеять повисшее на кухне унылое настроение.

- Как ребенок?

Лили широко улыбнулась и погладила рукой живот.

- Он в порядке, - с гордостью сказала она. - Пройдет еще неделя, и...

- Наш маленький Джеймс появится на свет.

- Джеймс? - Ремус поднял бровь. - Ты собираешься назвать ребенка в свою честь? А ты не думал, что это может быть несколько... опасно?

Джеймс улыбнулся и махнул рукой:

- Нет, ничуть. Опасно было бы назвать его в честь тебя.

- А Лили согласна?

- Вообще-то, нет! - вспыхнула Лили. - Ты что, не помнишь? Гарри Джеймс Поттер! Кроме того, я думала, что мы уже договорились назвать его в честь моего отца.

- Ну, я думал, что мы назвали Гарри в честь твоего отца.

- Гарри был твоим отцом.

- Да, но... Леонард? - Джеймс скривился. - Я уже вижу широкую надпись «Леонард - Лопух» у него на лбу, когда он пойдет в школу.

- Леонард... Ах, ты! - воскликнула Лили. - Так это ты начал в школе тот кошмар с надписями!

- Ну, кто-то ведь должен был показать твоему бывшему другу, что он вовсе не так крут, как воображает, - пошутил Ремус.

Она резко повернулась к нему.

- Ты помогал ему, не так ли?! Все это время я думала, что ты лучше всех, потому что ты всегда утешал меня, когда я плакала из-за того, что все вокруг смеются над моим парнем. А ты тем временем смеялся громче всех!

- Подожди минутку... Что там насчет успокаивания?

- Ничего такого, о чем тебе нужно знать, Джеймс, - заверил его Ремус. - Просто несколько полночных занятий в библиотеке, немного украденных с кухни фруктов и пара поцелуев в старых чуланах...

- Ха-ха. Очень смешно, Лунатик.

- Но это правда, Сохатый. И я думал, что ты воспримешь эту новость несколько лучше.

- Ладно уж, хватит об этом, - грозно приказала Лили. - Мне надо было просто забыть о вас обоих и сбежать с Леонардом назло вам. И...

Она замолчала на середине фразы, а ее лицо побледнело и вытянулось от удивления.

Ремус выпрямился.

- В чем дело, Лили?

- У м-меня только что отошли воды, - испуганно ответила она.

- И ты это мне говоришь? - пошутил Джеймс, который все еще держал ее на коленях. - У меня теперь все брюки мокрые.

- Отошли воды?! - Ремус соскочил со стула. - Но у тебя же оставалась еще неделя...

- Думаешь, я сама об этом не знаю?! - воскликнула она, вставая и придерживая живот. - О, Господи! О, Боже...

- Надо отвезти тебя в больницу, - сказал Джеймс, тоже вставая.

- Нет! Кому-то надо пойти за Гарри.

- Я схожу за ним, - быстро вызвался Ремус. - Вы поезжайте в свою маггловскую больницу, а я разыщу Гарри. Встретимся там.

Они разделились. Ремус бросился на улицу, чтобы найти в лесу Гарри, а Джеймс и Лили поспешили в больницу.

А снаружи фигура в черной мантии терпеливо дождалась, пока все трое скроются из виду, и тут же поспешила к своему хозяину с важными новостями. Время пришло.

<http://tl.rulate.ru/book/48921/1234079>